

сего, вечная жизнь после физической смерти — не тождествен рецептам алхимическим (прописи получения *камня мудрых*, универсальных *панацей*). Если христианский рецепт спасения духовен, но и конкретно предметен, то рецепт алхимический — в исторической перспективе — и духовен, и материален наизнанку. Вещь дробима. Дух распределен в вещах. Личное (вместе с ним и вещь) как одновременно уникальное и всеобщее упразднено. Видимость динамического антитетизма в алхимии оборачивается статическим символотворчеством, сердцевина которого — подобие, а не движение, ибо с самого начала, если следовать за Бергто, существовало тайное сходство между гнозисом, раскрывающим истинный смысл философских и религиозных теорий, скрытых под символами и аллегориями, и химией, которая преследует знание скрытых свойств природы и которая представляет их до сих пор знаками с двойным и тройным смыслом (Berthelot, 1885 [1938], с. 66).

Преобразования духа, принимающего материальные формы, кривозеркально тождественны цветовым и телесным превращениям в алхимических трансмутациях металлов. В то же время рукотворный *хлеб* — обиталище нерукотворного *тела*; рукотворное *вино* таит *кровь*. Но все поколеблено самой интенцией алхимического мышления: разрушить тело, упразднить феномен сотворенности во имя несотворенного, «*квинт-эссенциального*». Карикатура плоче подлинника, зато острей и выразительней. Ведь *железо* — вовсе не годно, насквозь порочно. Лишь извлечение принципа «золотости» из него (хотя и в компромиссной форме *преображения*) — вот что существенно для алхимика. Любая операция над веществом есть операция и над духом, который так же, как и тело, должно усовершенствовать. По *Псевдо-Аристотелю* (XV или XVI в.?), *дух тождествен форме* (свойству тела. — В. Р.): *духи — это формы (акциденции), потому что они обнаруживают свои качества и свойства, лишь соединяясь с субстанциями или неподвижными телами; чтобы произвести это соединение, необходимо произвести очищение и тех, и других* (Pseudo-Aristotle, 1955; ВСС, 1, с. 638—658; 659—661). Христианская же духовность — вне улучшений. Опять-таки вещественный алхимический парафраз официально-средневековой духовности.

Алхимическая «эссенциальность» могла лишь внешне приспособиться к каноническому мышлению средневековья, но зато высветить его сущность в угловатых формах застывших оппозиций этого же мышления.

А теперь сосредоточу ваше внимание на более подробном описании исследуемого феномена, каким он предстает в алхимическом трактате XIII столетия. *Роджер Бэкон* в «*Зеркале алхимии*» сообщает: «*Соответственно чистоте или нечистоте... ртути и серы происходят совершенные и несовершенные металлы; совершенные — золото и серебро, несовершенные — олово, свинец, медь, железо...*» (Морозов, 1909, с. 66). Реальность априорно поляризована. Обозначены крайности: несовершенное — совершенное; грубое — благородное; тварное — несовершенное; плоть — дух, рассматриваемые в конечном счете в оппозиции: немощь — мощь. Сконструирован объект, пригодный для мыслительных и рукотворных